

Глава 5: Безопасная зона

— Чэн-Чэн!

Вскочив с импровизированной постели, Лин Цинъюнь огляделся. Он находился в огромном помещении, пропитанном резким запахом дезинфекции. На полу, укрытые куртками и пальто, лежали десятки людей. Хотя место и не походило на больницу, было очевидно, что это какой-то временный госпиталь.

Он жив. Он в безопасной зоне. Но где Чжуан Чэн?

Воспоминания нахлынули, обрушиваясь на него с безжалостной четкостью: заторможенные чудовища с вытянутыми руками, последняя улыбка Чжуан Чэна, когти мертвеца, впивающиеся в его лицо... словно в замедленной съемке, перед глазами вновь пронёсся тот отчаянный, сильный толчок. Если бы Чжуан Чэн тогда толкнул его в толпу зомби, ему, возможно, было бы легче. По крайней мере, он не чувствовал бы себя должником. Но Чжуан Чэн швырнул его к спасательной машине.

Тошнотворный смрад гниющей плоти, казалось, до сих пор преследовал его, хотя грязную одежду давно сменили. Острые, окровавленные клыки тварей, питающихся человечиною, вот-вот должны были вонзиться в его шею, но он был в безопасности.

Лицо Чжуан Чэна, разорванное когтями зомби, которые целились в него. Брызги крови. Возбужденная толпа мертвецов, смыкающаяся вокруг него... Лин Цинъюнь закрыл лицо руками. Внутренности словно скрутило узлом, будто тысячи насекомых пожирали его изнутри. Он не мог издать ни звука. Когда он наконец опустил руки, его глаза налились кровью, а во рту стоял привкус металла.

Он только-только окончил среднюю школу, когда его бабушка слегла из-за осложнений диабета. Целый месяц он ухаживал за ней, но в итоге мог лишь беспомощно наблюдать, как она угасает. словно этого было мало, его отец, мечтавший о покупке новой машины, организовал похороны с явной неохотой. Его сводные брат и сестра не только смеялись и дурачились на церемонии, но и отпускали циничные комментарии по поводу исхудавшего тела покойной. В порыве ярости он избил их и убежал прочь.

Бабушка была мертва, и сами похороны его не волновали. Но тот мужчина, его так называемый отец, ни разу не навестил её при жизни, а после смерти проявил такое вопиющее неуважение. Это бесило.

Покинув церемонию, он отправился к Чжуан Чэну. Тот приютил его, но гордость не позволила Лин Цинъюню оставаться надолго. Прожив у друга два дня и узнав, что отец после похорон уехал, он вернулся в старый бабушкин дом.

С того момента, как бабушка заболела, он решил бросить школу. Он знал, что отцу нет дела до его образования, и теперь ему придётся полагаться только на себя.

Поначалу он пытался найти нормальную работу, но это оказалось непросто. Полгода он вкалывал на стройке, но из-за отсутствия документов ему заплатили сущие гроши. Плюнув на всё, он связался с дурной компанией и стал мелким хулиганом.

Бабушка умерла, родителям было на него наплевать. Ему казалось, что если он умрёт, никто и

не заметит. Поэтому в драках он не ведал страха.

Городок, где он осел, был маленьким, без серьезных криминальных авторитетов. Благодаря своей безбашенности он быстро заработал репутацию и даже начал этим гордиться. Но однажды к нему обратился приезжий с предложением перевезти партию товара.

Наркотики. Вымогательством и рэкетом Лин Цинъюнь не брезговал, но наркотики... Вспомнив, как бабушка до последнего дня надеялась, что он выбьется в люди, он отказался.

На следующий день его арестовали. На такого, как он, всегда можно было повесить пару-тройку преступлений, а при желании — и чужие грехи. В маленьком городке добиться справедливости было почти невозможно, тем более для известного хулигана.

Воровство велосипедов, мотоциклов, телефонов... Лин Цинъюнь смотрел на этот список и чувствовал, как абсурдность ситуации сжимает горло. Он был рэкетиром, главарём мелкой банды, но не вором! Он никогда ничего не крал.

Его почти упекли за решётку. Продержав в камере сутки, ему разрешили позвонить родным. Он набрал отца, которого не видел с похорон. Тот, выслушав, обрушил на него поток ругани и пообещал приехать только завтра утром, если найдётся время.

Повесив трубку, он, сам не зная почему, набрал номер Чжуан Чэна.

Прошло больше года с окончания школы. Со старыми одноклассниками он не общался. Даже Чжуан Чэн, который раньше ходил за ним по пятам, в последнее время, казалось, избегал его. Однажды, столкнувшись на улице, он в панике убежал.

Но после суток в одиночной камере, почти без еды, ему отчаянно хотелось услышать чей-то голос. Он звонил Чжуан Чэну снова и снова, пока тот наконец не ответил.

Чжуан Чэн принял звонок прямо на лекции, отпросился у преподавателя и в тот же день примчался в полицейский участок. Позже Лин Цинъюнь узнал, что за этот поступок примерный ученик Чжуан Чэн получил строгий выговор — вероятно, первый в своей жизни.

Он не ждал от этого звонка ничего особенного, но Чжуан Чэн, едва выслушав его, задал вопрос, который всё изменил: «Ты уже получил удостоверение личности?»

Высокий и крепкий, Лин Цинъюнь никогда не задумывался о своём возрасте. Вопрос друга заставил его вспомнить: ему ещё не было семнадцати. А некоторые из краж, в которых его обвиняли, произошли год назад, когда ему не было и шестнадцати.

В итоге Чжуан Чэн вытащил его из полиции, заплатив залог в две тысячи юаней — все свои сбережения. После этого Лин Цинъюнь уехал с ним в город.

Он устроился грузчиком в транспортную компанию, но прошлое не отпускало. Вскоре его нашёл старый знакомый из криминального мира, и он снова оказался в банде.

Драки, побои — он привык к такой жизни. Единственной отдушиной стали вылазки в близлежащие школы и колледжи, где он «воспитывал» местных хулиганов. По иронии судьбы, лучшее учебное заведение города находилось прямо напротив профтехучилища, и ученики последнего часто грабили старшеклассников. С тех пор как Лин Цинъюнь начал набирать себе «младших братьев» в ПТУ, эта проблема исчезла.

За два года в городе он по-настоящему понял, что такое преступный мир. А потом случилось событие, потрясшее весь город.

Один из мелких бандитов привел свою шестнадцатилетнюю подружку, бросившую школу, в компанию. После пьянки, сопровождавшейся рассуждениями в духе «женщины — как перчатки», они изнасиловали девушку.

Шестнадцатилетняя девочка навсегда потеряла возможность иметь детей. Дело получило широкую огласку.

Начались облавы. Подняли старые дела, и даже его босс не ушёл от ответственности. Кого-то из верхушки посадили надолго, а второй человек в банде получил смертный приговор.

Всех насильников осудили. Преступный мир затаился. Его, разумеется, тоже забрали, но поскольку серьёзных преступлений за ним не числилось, он отделался несколькими днями ареста.

Когда он вышел, Чжуан Чэн ждал его у ворот.

— Найди себе нормальную работу. Осторожнее, а то жену себе не найдешь!

То ли из-за этих слов, то ли осознав, что всё это «братство» — фальшивка, он бросил курить, сменил номер и навсегда порвал с криминалом. Когда Чжуан Чэн поступил в университет в городе S, он без раздумий последовал за ним.

Прошлое пронеслось перед глазами. Бабушка умерла. А теперь и Чжуан Чэн, который всегда был рядом, погиб от лап этих тварей.

Лин Цинъюнь резко сел. Голова закружилась. Перед ним стоял человек в камуфляже.

— Пришёл в себя? Ты потерял сознание от обезвоживания и истощения, — сказал Чжан И. Он подошёл, чтобы перевязать рану, и увидел, что спасённый им парень очнулся.

— Что было потом? — спросил Лин Цинъюнь с каменным лицом. Когда умерла бабушка, он рыдал навзрыд. Сейчас же он не мог выдавить из себя ни слезинки.

Всего месяц назад Чжуан Чэн поздравлял его с повышением зарплаты, они строили планы купить вместе квартиру в городе S... И вот, мир рухнул.

— Тот парень, с которым ты был? Он не выжил. Я своими глазами видел, как его укусили, — ответил Чжан И. Картина была ужасной, он старался не смотреть, но было ясно — шансов у того не было.

— Как обстановка в безопасной зоне? Я могу пойти в армию? Может, я и не ас в чём-то другом, но драться умею отлично. Я уже убил нескольких зомби, — быстро произнёс Лин Цинъюнь.

— Хочешь в армию? Без проблем! — не раздумывая, согласился Чжан И. Сейчас солдаты были на вес золота. Брали всех, кто был жив и мог держать оружие.

— Где записываться? Я готов идти прямо сейчас! — Лин Цинъюнь поднялся на ноги. Тело ещё было слабым, но им двигало жгучее желание убивать зомби.

Уничтожить как можно больше. И можно умирать.

— Конечно, нужно зарегистрироваться. Но сначала я тебя накормлю. И сразу предупреждаю: если пойдёшь со мной, придётся выполнять задания и убивать зомби.

— С тобой? — переспросил Лин Цинъюнь.

— Да. Трое из моих ребят превратились в зомби. В отряде не хватает людей. Сейчас с этим просто... Эх... — Чжан И помрачнел. Людей в армии было много, но и задач стало несоизмеримо больше. Те, кто с трудом спасся, не горели желанием снова рисковать жизнью.

Все эти дни они почти не спали. Людей катастрофически не хватало. В городе всё ещё оставались выжившие, ждущие спасения, а в безопасной зоне заканчивались припасы... Чжан И невольно начал жаловаться.

Лин Цинъюнь не вслушивался в его слова. Для него было важно одно: возможность убивать зомби. Убить достаточно, чтобы умереть со спокойной душой.

Погружённый в свои мысли, он даже не обращал внимания на окружение. Безопасная зона. Всего несколько дней назад это было место, где он мечтал выжить вместе с Чжуан Чэном. Теперь же — просто временное пристанище, как и его прежняя съёмная квартира.

Тушёная картошка с белым рисом. Лин Цинъюнь съел три порции. Он был уверен, что это худшая тушёная картошка в его жизни: неочищенная, просто сваренная и залитая чем-то вроде соевого соуса. Но даже это он ел с жадностью.

Нужно набраться сил. Сейчас при одном воспоминании о Чжуан Чэне сердце сжималось от боли, и хотелось броситься на первого же зомби с голыми руками.

Едва он закончил есть, у Чжан И зазвонил телефон. Закончив разговор, он хлопнул Лин Цинъюня по плечу:

— Братишка, с регистрацией придётся повременить. Стены безопасной зоны ещё не достроены. Зомби прорвались. Пойдёшь со мной!

— Хорошо! — без колебаний ответил Лин Цинъюнь.

Внешний периметр безопасной зоны активно укреплялся, но возвести полноценные стены за короткий срок было невозможно. Некоторые участки охранялись лишь патрулями. Именно на один из таких постов и прорвалась орда мертвецов.

Несколько тысяч зомби. Среди них виднелись два автомобиля — возможно, мертвецы следовали за ними. Нет, не только за ними. Подойдя ближе, Лин Цинъюнь увидел, что в самой толпе зомби всё ещё отбивались люди.

Из-за выживших солдаты почти не стреляли. Оценив ситуацию, Лин Цинъюнь схватил выданный ему армейский штык-нож и ринулся в бой.

В его душе кипела ярость. Он ненавидел себя за то, что не смог защитить Чжуан Чэна. Он жалел, что проявил такую самонадеянность, решив спастись на одном мотоцикле. Если бы он

тогда подождал у университета, возможно, их бы забрал военный транспорт!

Лин Цинъюнь орудовал штыком, словно мачете. Если боишься этих тварей, то не сможешь нанести и удара. Но стоит пересилить страх, и понимаешь — они не так уж и страшны. Кроме ядовитой слюны и заразных укусов, в остальном живой человек куда опаснее.

Стиснув зубы, он прорывался к группе выживших. Их было немало, но все были парализованы ужасом и не могли оказать достойного сопротивления. Появление Лин Цинъюня взбодрило их. Раздались ободряющие крики, и их отпор стал яростнее.

<http://bllate.org/book/13439/1196593>